

RU

Фразеологизмы с компонентами «время» / “time” / “temps” как отражение особенностей концептуализации действительности средствами языка

Залипаева Ж. П., Селифонова Е. Д., Слепцова Л. А.

Аннотация. Цель исследования - описать специфику концептуализации понятия «время» средствами фразеологических единиц русского, английского и французского языков с компонентами «время» / “time” / “temps”. В статье предпринята попытка классифицировать и проанализировать указанные языковые средства с точки зрения отраженных в них особенностей менталитета носителей языка на уровне осмысления действительности. Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении фразеосемантических полей русского, английского и французского языков сквозь призму национально-культурной специфики, в ходе которого в фокусе сопоставительного анализа впервые оказывается семантика отдельных лексем в составе указанных фразеологических единиц. Было установлено, что понятие «время» осмысливается носителями языка с учетом разных аспектов: время может мыслиться как субъект и объект действия, может иметь темпоральные свойства. Установленные структурно-семантические связи компонентов «время» / “time” / “temps” с другими компонентами фразеологических единиц позволяют определить значимые для представителей каждой языковой культуры смыслы, репрезентируемые в исследуемых фразеологизмах. В результате доказано, что, с одной стороны, компоненты «время» / “time” / “temps” имеют универсальные характеристики в различных языках, а с другой - демонстрируют национальное своеобразие зафиксированного фразеологическими средствами этих языков процесса концептуализации действительности.

EN

Phraseological Units with the Components «время» / “time” / “temps” as a Reflection of the Features of Reality Conceptualisation by Linguistic Means

Zalipaeva Z. P., Selifonova E. D., Sleptsova L. A.

Abstract. The research aims to describe the specifics of conceptualisation of the notion of “time” by means of phraseological units of the Russian, English and French languages with the components «время» / “time” / “temps”. The paper attempts to classify and analyse these linguistic means from the viewpoint of the peculiarities of native speakers’ mentality reflected in them at the level of reality comprehension. The research is the first to conduct a comprehensive study of phraseosemantic fields of the Russian, English and French languages through the lens of national and cultural specifics while focusing on the semantics of individual lexemes within these phraseological units during the comparative analysis. It has been found that the notion of “time” is understood by native speakers taking into account different aspects: time can be thought of as a subject and an object of action, can have temporal properties. The identified structural and semantic connections of the components «время» / “time” / “temps” with other components of phraseological units make it possible to determine the meanings significant for the representatives of each language culture contained in the studied phraseological units. As a result, it has been proved that, on the one hand, the components «время» / “time” / “temps” have universal characteristics in various languages, on the other hand, they demonstrate the national originality of the reality conceptualisation process recorded by the phraseological stocks of these languages.

Введение

Настоящее исследование проведено в русле современных лингвистических исследований, которые являются антропоцентрическими по сути и нацелены на постижение культурного кода языковых сообществ

через призму языка, что и определяет актуальность исследования. Последовательное и детальное изучение языковой картины мира способствует более глубокому пониманию особенностей национального менталитета. Национальная специфика языков существует, потому что «концептуализация объективной действительности сегментируется в разных языках неодинаково» (Кириллова, 1988, с. 4).

Языковая картина мира формируется средствами лексического и фразеологического фонда языка, однако именно исследование фразеологического фонда позволяет увидеть наиболее яркие национальные особенности языковой картины мира, так как фразеологический образ отражает национальный характер народа, его историю, духовную жизнь, своеобразные традиции, обычаи и этнический быт посредством лексических компонентов фразеологических единиц (далее – ФЕ) (Селифонова, 2004).

Несмотря на то, что источники формирования фразеологического фонда разнообразны (языковые контакты, библейские тексты, народная мудрость, произведения литературы и пр.), в нем всегда отражается коллективный разум носителей языка. Однако не менее важным и показательным, на наш взгляд, представляется исследование отдельных лексических единиц, слов-компонентов в составе ФЕ, поскольку именно они являются исторически закрепленными языковыми средствами концептуализации действительности (Слепцова, 2007; Кодзати, 2015; Залипаева, 2018).

Поскольку представление о времени является неотъемлемой составляющей культуры любого языкового сообщества, сопоставительный анализ позволяет проследить, какое отражение этот феномен нашел во фразеологических фондах указанных языков и какие языковые средства при этом задействованы.

В ходе исследования необходимо было решить следующие задачи: во-первых, определить методологический подход к анализу ФЕ с компонентами *время/time/temps*; во-вторых, классифицировать и проанализировать имеющийся материал; в-третьих, выявить отраженные в анализируемых ФЕ особенности менталитета носителей языка на уровне смыслов, связанных с компонентами *время/time/temps*.

В работе применяются общеметодологический системный подход и частные научные методы когнитивно-лингвистического исследования: комплексный теоретический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, метод количественной обработки данных, методы семантического, компонентного анализа ФЕ. Взаимосвязь всех перечисленных путей исследования позволяет провести наиболее полное и глубокое изучение особенностей концептуализации действительности средствами языка.

Теоретико-методологической основой предпринятого исследования послужили концепции отечественных и зарубежных ученых, изложенные в работах по:

- русской фразеологии (Телия, 1981; Шанский, 2021; Мокиенко, 1990);
- английской фразеологии (Кунин, 1972; Савицкий, 1993; Амосова, 2010);
- французской фразеологии (Гак, 2018; Назарян, 1987; Кумлева, 2010).

Практическая значимость исследования заключается в том, что принципы анализа и полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении фразеосемантических полей русского, английского и французского языков и определении семантической роли компонентов фразеологизмов с целью выявления особенностей национальной концептуализации действительности средствами языка. Сопоставительное исследование в области лексики и фразеологии расширяет научную базу для понимания комплекса явлений национально-культурного характера и помогает глубже осмыслить процессы формирования фразеологической системы языков. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как «Лексикология английского языка», «Лексикология французского языка», «Компаративная лексикология и тенденции развития современной английской фразеологии», «Сопоставительная лексикология».

Основная часть

Анализ семантики ФЕ в контексте вопроса взаимодействия и сравнения культур невозможен без исследования этимологии главных компонентов *время/time/temps*. Согласно этимологическим словарям (Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: в 2-х т. М., 1999. Т. 1; Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/time>; Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <https://www.cnrtl.fr/etymologie/temps>), в древнерусском, а также древнеанглийском языке данные слова имели схожие значения: *врѣмѧ* (древнерус.) ‘пора, определенный отрезок времени’, *tīma* (OldEngl.) ‘limited space of time’. Однако в древнефранцузском языке *temps*, восходящее к латинскому *tempus*, обозначало протяженность времени. Современное значение существительного *время* ‘мера длительности всего происходящего и существующего’ отсутствовало в древнерусском языке и развилось позже, к XVII-XVIII вв., в языке науки, аналогичным образом в английском языке *time* приобрело абстрактное значение ‘time as an indefinite continuous duration’ – ‘время как неопределенный непрерывный отрезок’ только в конце XIV века. Во французском языке в XII-XIII вв. у существительного *temps* появилось производное значение ‘saison, période de l’année’ – ‘сезон, время года’.

В представленном исследовании проводится сравнительно-сопоставительный анализ ФЕ русского, английского и французского языков, включающих компоненты *время/time/temps*, генетически восходящие к существительным *время/time/temps* в значении ‘длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая веками, годами, часами, минутами’ (Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas>).

Материалом для исследования послужили фразеологические словари русского, английского и французского языков (Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Фёдорова. М., 1995; Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1978; Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов. М., 2007; Фразеологический словарь современного русского языка / сост. Ю. А. Ларионова. М., 2014; Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984; Oxford Dictionary of English Idioms. Oxford, 2010; The Free Dictionary's Idioms Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com>; Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe / под ред. В. Г. Гака. М., 2005; Большой французско-русский и русско-французский словарь / сост. И. Р. Григорян, М. Н. Петрович. М., 2003. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/fre_rus).

Структурный анализ исследуемых ФЕ русского (41 ФЕ), английского (67 ФЕ) и французского (51 ФЕ) языков позволил выделить следующие модели их построения:

- в русском языке – 21 модель, наиболее частотными среди которых являются: время + глагол (5 ФЕ), например, *время терпит*, *время кончилось (чьё)* (экспрес.); прилагательное + время (5 ФЕ), например, *первое время*, *последние времена*; предлог + время (4 ФЕ), например, *ко времени*, *на время*; и предлог + прилагательное + время (4 ФЕ), например, *в скором времени*, *на первое время*;

- в английском языке – 17 моделей, наиболее продуктивными являются: Adj + Time (10 ФЕ), например, *crunch time* – ‘критический, решающий момент’, *prime time* – ‘прайм-тайм, лучшее эфирное время’; Verb + Adj + Time (10 ФЕ), например, *give a rough time* – ‘плохо обращаться с кем-то’, *have a thin time* – ‘иметь неприятности, переживать трудности’, *hit the big time* – ‘добиться успеха’; и модель Verb + Time (8 ФЕ), например, *serve time* – ‘отбывать наказание’, *bide time* – ‘тянуть время’, *kill time* – ‘убивать время’;

- во французском языке наблюдается значительное разнообразие структурных моделей образования фразеологизмов с компонентом *temps* – 25. Наиболее частотными являются обороты, имеющие глагольную структуру (15 ФЕ), из них 7 ФЕ построены по модели Verbe + Temps, например, *meubler le temps* – ‘коротать время’, *hausser le temps* – ‘выпивать, закладывать за галстук’, *marquer en temps* – ‘сделать паузу’.

Сопоставительный анализ структуры русских, английских и французских ФЕ показывает, что наиболее частотной моделью образования фразеологизмов с компонентом *time/temps* можно считать Verb + Time / Verbe + Temps, что можно объяснить универсальным характером данной грамматической структуры, где существительное выполняет функцию объекта действия. В русском языке можно выделить две наиболее частотные модели образования фразеологизмов с компонентом *время*: адъективно-субстантивную (прилагательное + время) и синтаксическую модель предложения (время + глагол). Наибольшее структурное разнообразие исследуемых фразеологизмов наблюдается в тех случаях, когда ФЕ начинается с предлога и частеречно может быть отнесена к адвербиальным фразеологизмам, например, *в скором времени*, *in no time* – ‘очень быстро’, *au temps que la reine Berthe filait* – ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’. Можно предположить, что адвербиальные модели чаще всего передают специфику грамматической парадигмы каждого языка.

Анализ лексических компонентов в составе русских, английских и французских ФЕ показывает, что понятие «время» осмысливается носителями языка с учетом разных аспектов. Во ФЕ отразились и закрепились наиболее важные с точки зрения носителей каждого языка характеристики и представления об этом феномене.

Время как субъект. Во всех исследуемых языках время может выступать в качестве субъекта действия. В русской языковой картине мира время является абстрактным понятием, оно наделяется человеческими свойствами, персонифицируется (9 ФЕ). Время может брать, делать, работать, терпеть, остановиться и т.д., например: *время не терпит (не ждёт)* (разг., экспрес.); *время остановилось (для кого)*; *время работает (на кого)*; *время возьмёт (покажет) своё*; *время делает своё дело* (экспрес.); *время обошло стороной (кого)* (разг.). К этой же группе ФЕ можно отнести и ФЕ с течением времени, в которой также содержится указание на действие. В ее состав входит имя существительное *течение* – ‘1. Действие по глаг. *течь* 1 (5. Проходить, совершаться, протекать)’ (МАС).

В восприятии носителей английской культуры время также персонифицируется (10 ФЕ), и поэтому оно может: лечить, например, *time is a great healer* – ‘время – великий лекарь’ (здесь и далее: при отсутствии эквивалентов, зарегистрированных в лексикографических источниках, в статье приводятся дословные переводы, сделанные авторами. – Ж. З., Е. С., Л. С.); лететь, например, *how time flies* – ‘как летит время!'; почти неподвижно висеть или лежать, например, *time hangs/lies heavy (on your hands)* – ‘время медленно тянется’. Время может вызывать положительные эмоции, когда оно является важным, ценным элементом человеческой жизни, например, *time is of the essence* – ‘время не ждет’ (досл.: время – крайне важно); *the time is ripe* – ‘время пришло’ (досл.: время созрело), и отрицательные чувства, особенно когда оно приходит к человеку в качестве символа смерти, например, *someone's time has come* – ‘настало время’.

Анализ ФЕ французского языка позволяет увидеть ситуации, в которых время также осуществляет некие действия, т.е. представляется субъектом действия (9 ФЕ). Время может существовать, быть чем-то: *il y a temps et lieu* – ‘всему своё время и (свое) место’ (досл.: есть время и место); *le temps, c'est de l'argent* – ‘время – деньги’ (досл.: время – это деньги); *le temps est un grand maître* – ‘опыт, время – великий учитель’ (досл.: время – это великий наставник). Время может длиться, иметь значение: *le temps me dure* – ‘мне не терпится; я тороплюсь’ (досл.: время длится для меня); *le temps ne fait rien à l'affaire* – ‘время в данном случае не имеет значения’ (досл.: время не имеет никакого значения для дела). Фразеологические словари французского языка также фиксируют деструктивное воздействие времени на человека и окружающие его объекты: *le temps nous gagne* – ‘время опережает нас’ (досл.: время побеждает нас); *le temps dévore tout* – ‘время ничего не щадит, ни что не вечно (под луной)’ (досл.: время пожирает все).

Таким образом, будучи универсальной категорией, время признается человеком субъектом, достойным внимания, так как время может и помочь, и навредить. Сравнительно-сопоставительный анализ исследуемых ФЕ позволяет утверждать, что чаще всего время персонифицируется в русской языковой картине мира, причем как одушевленное существо оно наделяется рядом русских национальных черт, а именно: умением терпеть и не торопиться, например, *время терпит*; особым отношением к работе, например, *время делает своё дело, время работает на кого-то*. Во французской картине мира время ассоциируется с материальным достатком, например, *le temps, c'est de l'argent* – ‘время – деньги’ (досл.: время – это деньги); с жизненным опытом, например, *le temps est un grand maître* – ‘со временем приходит опыт’ (досл.: время – великий учитель), а в английской картине мира – с целителем, например, *time is a great healer* – ‘время – великий лекарь’. В исследуемых языках время воспринимается в том числе и как образ конца жизни: *время кончилось, someone's time has come* – ‘настало время (умирать)’, *le temps dévore tout* – ‘время ничего не щадит, ни что не вечно (под луной)’.

Время как объект. Время также может выступать объектом действия. В русском языке действия иногда могут осуществляться над временем (2 ФЕ). Например, время можно тянуть и убивать: *тянуть время* (разг., иногда неодобр.); *убивать (убить) время* (разг.). При этом мы видим, что обе ФЕ с глагольным компонентом имеют стилистические пометы, характеризуются экспрессивностью.

В английском языке время чаще концептуализируется как объект действия. Данная группа ФЕ включает 29 фразеологических оборотов, что количественно превышает аналогичные показатели в исследуемом сегменте русского и французского языков. В английской языковой картине мира время подвергается воздействиям следующего рода: (1) временем можно владеть, например, *have the time of one's life* – ‘провести лучшее время в своей жизни’ (досл.: владеть временем жизни), *have time on one's side* – ‘время работает на кого-то’ (досл.: иметь время на своей стороне); (2) временем можно распоряжаться на своё усмотрение, то есть его можно приобретать, тратить, убивать, упустить, например, *gain time* – ‘выиграть время’ (досл.: получить время), *bide one's time* – ‘ждать благоприятного случая’ (досл.: выжидать время), *buy time* – ‘оттянуть время, выиграть время’ (досл.: купить время), *hit the big time* – ‘добиваться славы и успеха’ (досл.: ударить по времени), *beguile the time* – ‘обмануть время’ (досл.: обманывать время), *mark time* – ‘занимать выжидательную позицию’ (досл.: отметить время); (3) со временем можно обращаться как с врагом, например, *kill time* – ‘бессмысленно убивать время’ (досл.: убить время), *waste time* – ‘тратить время понапрасну’ (досл.: бесполезно тратить время), *fight against the time* – ‘торопиться завершить дело в срок’ (досл.: сражаться со временем); (4) время можно проводить с удовольствием и в своём темпе, например, *take up time* – ‘не торопиться’ (досл.: взять время), *have a whale of a good time* – ‘замечательно провести время’.

Во французском языке также присутствуют фразеологизмы (18 ФЕ), в которых компонент *temps* выступает в качестве объекта действия, количественно они значительно превышают соответствующую группу русских ФЕ. В данных фразеологических оборотах можно выделить различные типы воздействия на время. Так, время можно иметь, брать, отмечать, например, *avoir le temps de* – ‘располагать временем, чтобы сделать что-л.’ (досл.: иметь время, чтобы); *marquer (или prendre) un temps* – ‘сделать паузу; выждать, подождать’ (досл.: отмечать (брать) время). Время можно чем-то заполнять и как-то проводить, например, *meubler le temps* – ‘убивать, коротать время’ (досл.: заполнить время); *passer le (или son) temps a...* – ‘тратить время на’ (досл.: проводить время на...). На время можно воздействовать с целью изменения его длительности – увеличивать, выигрывать: *hausser le temps* – ‘выпивать, закладывать за галстук’ (досл.: увеличить время); *gagner du temps* – ‘выиграть время; получить отсрочку, оттянуть время’ (досл.: выиграть время), а также отрезать, терять: *couper le temps de qn* – ‘нарушить чей-л. распорядок дня’ (досл.: отрезать время кого-л.); *on ne perd pas de (или son) temps quand on aiguise ses outils* – ‘время, затраченное на тщательную подготовку дела, не пропадает даром’ (досл.: мы не теряем (своего) времени, когда затачиваем свои инструменты). В некоторых ФЕ присутствует персонализация – время можно толкать плечом, его можно убивать и обманывать: *pousser le temps avec l'épaule* – ‘подгонять, торопить’ (досл.: толкать время плечом); *tuer (или tromper) le temps* – ‘убивать время (разг.)’ (досл.: убивать (обманывать) время). Также фразеологический фонд французского языка отражает представление о том, что время можно наверстать, вернуть, возместить: *racheter le temps (m. rattraper, regagner, réparer le temps perdu)* – ‘наверстать потерянное время’ (досл.: искупить время (наверстать упущенное, вернуть, возместить потерянное время)). Также в эту группу ФЕ можно включить субстантивную ФЕ *mangeur de temps* – ‘докукливый человек, из-за которого теряешь время’ (досл.: едок (расточитель) времени), передающую значение действия по глаголу *mangeur* (Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/mangeur/49121>).

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемых культурах язык фиксирует стремление человека воздействовать на время, изменять его, например, *убить время, kill time / waste time* – ‘убить время’, *meubler le temps* – ‘коротать время’. Английская и французская языковые картины мира, согласно результатам проведенного исследования, отражают гораздо больше способов обращения со временем, чем русская картина мира.

Темпоральные характеристики времени. Анализ способов концептуализации действительности фразеологическими средствами языка показывает, что понятие времени, выраженное во ФЕ лексемами *время/time/temps*, ключевыми лексемами со значением темпоральности, само получает темпоральные характеристики (Синкевич, 2003).

Так, в некоторых русских ФЕ (8 ФЕ) сама лексема *время* в комбинации с предлогами и наречиями выражает некую точку, рубеж, период, относительно которого можно рассматривать происходящее: *время от времени; раньше времени* (разг.); *по временам; со временем; до времени* (устар.); *на время; от времени до времени* (устар. книжн.); *до поры до времени*.

Время также может характеризоваться:

- удаленностью от текущего момента, одновременностью, непосредственным предшествованием или следованием за каким-то событием. Основными средствами передачи этого значения в составе ФЕ являются указательные местоимения *тот* (МАС), *оний* (МАС) (6 ФЕ): *тем временем*; *с того времени, как*; *во время оно* (экспрес.); *во времена оны* (устар.); *в то же время*; *в то время как* (книжн.);
- порядком следования (5 ФЕ), например: *на первое время* (разг.); *в первое время*; *в последнее время*; *последние времена (приходят)* (устар.);
- длительностью, продолжительностью (3 ФЕ), что выражается через значение определительного местоимения *весь*, которое при отвлеченных существительных указывает на высшую степень проявления обозначаемого существительным состояния, признака (МАС), и числительного *один* в значении неопределенного местоимения 'какой-то, некий' (МАС): *всё время* (разг.); *во все времена*; *одно время*;
- скоростью (1 ФЕ): *в скором времени*.

Время может получать отнесенность к какому-то лицу, предмету, явлению (4 ФЕ): *в своё время*; *со времён царя Гороха* (шутл.); *времена года*; *детское время*; иметь характеристику неопределенности (1 ФЕ): *в кои-то времена* (разг., шутл.), где этот смысл выражается через устаревшее вопросительное местоимение *кой* – 'какой, который' (МАС); а также получать оценочные характеристики (2 ФЕ): *золотое время* (экспрес.); *в одно прекрасное время*.

В исследуемом пласте фразефонда английского языка можно выделить следующие свойства времени:

- оно обладает длительностью или продолжительностью (2 ФЕ), например, *all the time* – 'все время', *long time* – 'долгое время';
- время имеет определенный объем (5 ФЕ), например, *in half the time* – 'в два раза быстрее', *in next to no time* – 'в два счета, мигом';
- время может характеризоваться удаленностью от текущего момента (6 ФЕ), например, *be before (one's) time* – 'раньше срока', *behind its time* – 'в прошлом; позднее', *go back in time* – 'вернуться в прошлое'; одновременностью (4 ФЕ), например, *for the time being* – 'на данный момент', *just in time* – 'как раз вовремя'; непосредственным предшествованием или следованием за каким-то событием (2 ФЕ), например, *from this/that time forth* – 'с этого/того времени';
- время может рассматриваться как некий рубеж, точка во времени и пространстве (5 ФЕ), например, *time and time again* – 'снова и снова', *since time out of mind* – 'с доисторических времен', *just in the nick of time* – 'как раз вовремя, в самый последний момент';
- время может иметь дополнительные оценочные характеристики (4 ФЕ): *be in the right spot at the right time* – 'оказаться в нужное время в нужном месте', *live on borrowed time* – 'быть обречённым; чьи-л. дни сочтены', *be in the wrong place at the wrong time* – 'не к месту и не ко времени', *in jig time* – 'в два счета (сленг.)'.

Во французском языке:

- лексема *temps* в комбинации с предлогами и наречиями мыслится как некая точка отсчета для происходящего (8 ФЕ), например, *à temps et à contretemps* – 'не думая о том, кстати это или некстати', *de temps en temps* (мж. *de temps à autre*) – 'иногда, время от времени', *avant le temps* – 'досрочно, преждевременно'; *être dans les temps* – 'поспевать, приходиться вовремя (разг.)';
- время может быть охарактеризовано удаленностью от текущего момента, одновременностью, предшествованием или следованием за каким-то событием (10 ФЕ), например, *au (или du) temps où (или que) (la reine) Berthe filait* (мж. *au au du temps du roi Dagobert или Guillemot; au temps où les rois épousaient les bergères*) – 'в незапамятные времена; = при царе Горохе'; *de (или depuis un) temps immémorial* – 'с незапамятных времен', *du temps des collets montés* – 'в старину', *du temps qu'on se touchait sur la manche* – 'во времена простых нравов; в доброе старое время';
- время может относиться к какому-то лицу, явлению (5 ФЕ), например, *le temps de la pioche* – 'экзаменационная пора в школе', *de notre temps* – 'теперь, ныне';
- время может характеризоваться оценочностью (1 ФЕ), например, *bien (mal) son temps* – 'хорошо (плохо) выбрать время; делать что-л. вовремя (не вовремя)'.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Репрезентация действительности посредством ФЕ с компонентами *время/time/temps* имеет сходства и различия. С одной стороны, во ФЕ всех исследуемых языков компоненты *время/time/temps* подтверждают свой универсальный характер и могут выступать субъектом действия, объектом действия и иметь ряд темпоральных характеристик, например длительность или продолжительность, объем, удаленность от текущего момента, могут быть отнесены к какому-то лицу, предмету, явлению и т.д. С другой стороны, установленные структурно-семантические связи компонентов *время/time/temps* с другими компонентами ФЕ позволяют сделать вывод о том, что каждый язык отражает процесс осмысления действительности по-своему. Например, в русской языковой картине мира персонификация времени позволяет увидеть особенности русского менталитета на уровне смыслов, связанных с работой, ожиданием. Во французской картине мира степень персонификации времени значительно ниже, однако время часто выступает в качестве субъекта действия в отношении человека как объекта действия. Анализ репрезентации понятия времени средствами английских ФЕ демонстрирует его восприятие носителями языка скорее как объекта,

чем субъекта действия. В целом исследование показывает, что английская и французская языковые картины мира отражают гораздо больше способов обращения со временем, чем русская картина мира.

Исследование фразеологизмов в русле анализа языковой картины мира представляется перспективным, поскольку все лингвистические исследования в рамках антропоцентрической парадигмы направлены на изучение ментальных процессов, отраженных в языке, изучение которого является одним из средств познания ментальной деятельности человека, в частности концептуализации действительности языковыми средствами. В дальнейшем фразеологизмы с компонентами *время/time/temps* могут быть исследованы с целью определения степени выражения темпоральности, что позволит получить более точные результаты для последующей работы в вопросе концептуализации действительности.

Источники | References

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Изд-е 2-е, доп. М.: URSS, 2010.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: URSS, 2018.
3. Залипаева Ж. П. Национально-культурная ценность фразеологии в процессе познания ментальности народа // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: тр. и мат. междунар. конф. / под общ. ред. Е. А. Горобец, О. Ф. Жолобова, М. О. Новак. Казань, 2018.
4. Кириллова Н. Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии: текст лекции. Л.: Изд-во Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, 1988.
5. Кодзати И. А. Источники возникновения фразеологической единицы в осетинском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23874>
6. Кумлева Т. М. Самая современная фразеология французского языка: справочник: свыше 5000 самых употребительных французских фразеологизмов. М.: АСТ; Астрель, 2010.
7. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972.
8. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990.
9. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М., 1987.
10. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во Самарского университета, 1993.
11. Селифонова Е. Д. Фразеологические единицы с однозначными лексическими компонентами в русском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2004.
12. Синкевич И. С. К вопросу о национально-культурной специфике концептов ЛЮБОВЬ и ДРУЖБА в английской, немецкой и русской паремиологии // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвуз. сб. науч. тр. Курск, 2003. Вып. 1.
13. Слепцова Л. А. Синонимические средства выражения концептосферы «Деятельность» в русской и английской языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2007.
14. Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 5-е, стер. М.: URSS, 2021.

Информация об авторах | Author information

Залипаева Жанна Павловна¹, к. филол. н.

Селифонова Елена Дмитриевна², к. филол. н., доц.

Слепцова Лариса Аркадьевна³, к. филол. н., доц.

^{1, 2, 3} Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского

Zalipaeva Zhanna Pavlovna¹, PhD

Selifonova Elena Dmitrievna², PhD

Sleptsova Larisa Arkadyevna³, PhD

^{1, 2, 3} Academician Petrovsky Bryansk State University

¹ zhanzalp@gmail.com, ² idiomal@yandex.ru, ³ l.a.sleptsova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): фразеологизм; лексема «время»; языковая картина мира; концептуализация действительности; языковые средства; phraseological unit; lexeme «время»; linguistic worldview; reality conceptualisation; linguistic means.